

В. К. Кюхельбекер

Путешествие

В. К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи
Издание подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак
Л., "Наука", 1979
Серия "Литературные памятники"
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

ОТ РЕДАКЦИИ

Широко отмечавшееся 150-летие со дня восстания 14 декабря 1825 года ознаменовалось выходом в свет целого ряда сборников, антологий, монографий, мгновенно раскупленных, что показывает, насколько остро и живо интересуется современный читатель наследием декабристов и трудами о них. В этом влечении отражается и заметная тяга к отечественной истории, к документам и мемуарам, и более пристальное внимание именно к "золотому веку" русской культуры – к пушкинской эпохе, и – что особенно важно – растущий с каждым годом этический пафос нашей жизни, заставляющий в созидании нравственных идеалов опираться и на прошлое, на выдающиеся образцы рыцарственного характера и поведения.

Многие и многие декабристы отличались энциклопедической образованностью, разносторонними творческими талантами, мужеством и честностью, но даже на фоне блестящих своих соратников Вильгельм Карлович Кюхельбекер невольно выделяется: по разносторонности интересов и творческих способностей он находится в числе первых, по нравственным качествам – в числе самых-самых первых, а по знаниям, наверное, вообще ему не было равных. Между тем нужно честно признаться: широкие круги наших читателей мало и плохо знают Кюхельбекера, отдавая предпочтение роману о нем Ю. Тынянова ("Кюхля"). Причина, видимо, в том, что Кюхельбекер – не универсальный писатель, для всех и вся, и его произведения, как правило, – не для завлекательного чтения, им с этой точки зрения трудно соперничать с повестями А. Бестужева-Марлинского или с "Записками" княгини Марии Волконской.

Чтение и изучение трудов Кюхельбекера требует определенной подготовки (общеобразовательной, литературной, исторической), требует вдумчивого, неторопливого подхода. Зато читателя ожидают часы высокого умственного, эстетического, этического удовлетворения: он будет поражаться глубоким и часто неожиданным мыслям, сопоставлениям, оценкам, метким художественным зарисовкам, трагичным или трогательно-наивным откровениям. Сила впечатления от творческого наследия Кюхельбекера многократно еще усиливается, когда мы узнаём, что значительная его часть создавалась в невыносимых условиях тюремных казематов или нищенского существования сибирского ссыльного. В этом отношении дневник, художественные произведения, статьи Кюхельбекера после Декабря – настоящий человеческий подвиг, по величию и стойкости нисколько не уступающий, а скорее даже превосходящий мгновенные героические поступки: сохранить и упрочить творческие интересы, нравственный уровень личности в течение долгих месяцев и лет в обстановке, совершенно противопоказанной и творчеству, и нравственности, – это та страшная жизненная проверка, то неопровержимое доказательство силы, масштабности, чистоты духовных и душевных основ Кюхельбекера и подобных ему декабристов, тех качеств, которые окружают их владельцев возвышенным и светлым ореолом, делают для потомков образцами для подражания.

Тюремное и сибирское наследие Кюхельбекера имеет и другой, воистину трагический смысл. Особенно это заметно по дневнику. Многолетнее отсутствие среды единомышленников, духовное одиночество, редкие старые книги и журналы, болезни и материальные заботы – все это не могло не отразиться пагубно на творчестве. Лишение культурной среды и культурной пищи медленно и настойчиво иссушало мозг, притупляло чувства, приводило к духовной дистрофии, к психическим странностям, к отставанию от века, от развития страны и мира. Поэтому на примере Кюхельбекера можно не только восхищаться силой и стойкостью, но и негодовать на ту жестокую бесчеловечную машину, называвшуюся самодержавным строем, которая и по самой-то сути была антиподом культуры, творчества, интеллигентности, да еще сознательно безжалостно